

A woman with long, wavy hair, wearing a black witch hat and a black lace corset, is shown from the chest up. She is holding a glowing purple lightning bolt in her right hand. The background is dark and blurry.

Елена Расс
«Муж под

**напряжением, или
Не буди в ведьме
истеричку»**

18+

Елена Расс

**«Муж под напряжением, или
Не буди в ведьме истеричку»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Муж под напряжением, или Не буди в ведьме истеричку» /
Е. Расс — «Автор», 2026

Милавира Гроздова — ведьма, у которой эмоции бьют розовыми молниями. Буквально. Из пальцев. В особо острые моменты — из ушей и ноздрей. Её кофейня «Плойка и метла» на грани закрытия, налоговая требует оплатить воздух, а бывший ходит с кардиостимулятором. И тут в её жизнь врывается Эраст Воронов — тёмный детектив, циник, красавец и обладатель проклятия «сухой ток» (вырубает технику в радиусе километра). Его предложение: фиктивный брак в обмен на миллион и снятие ареста. Его условия: жить вместе месяц и терпеть его характер. Проблема 1: по ночам он ходит голым. Проблема 2: на её помеле находят труп мага из ордена «Тихие молнии». Проблема 3: их поцелуи отключают электричество во всём городе. Смогут ли два «электрических» врага не убить друг друга раньше, чем их убьют настоящие? И что делать, если фиктивный муж вдруг становится реально необходимым, как заземление в грозу? **Искри, детка. Он купил огнетушитель.** **

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Елена Расс

«Муж под напряжением, или Не буди в ведьме истеричку»

Глава

Главная героиня: Милавира Петровна Гроздова (Мила). Ведьма, которая после травмы в магическом бою потеряла контроль над электричеством. *Фишка*: в минуты стресса или оргазма она искрит розовыми молниями, превращая жизнь окружающих в веселые «посиделки» с дефибриллятором.

Главный герой: Эраст Воронов. Темный детектив из Отдела Магического Порядка. Циничный, могущественный, с проклятьем «сухого тока» (весь его магнетизм вырубает все электроприборы в радиусе километра).

Антагонист: Тайный орден «Тихие молнии», стремящийся уничтожить ведьм из-за древней вражды.

Логлайн: *Чтобы снять арест с моей кофейни, я соглашаюсь на фиктивный брак с мужчиной, который меня бесит. Проблема №1: теперь я живу в его особняке. Проблема №2: кто-то подложил труп в мое помело. Проблема №3: его разряд притягивает мой разряд — и вместо секса мы устраиваем рок-концерт, который видно с орбиты.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Бенгальские огни на ровном месте

Глава 1 .Где кофе, там и скандал

Просыпаться от того, что тебе в лицо дышит шерстяной бомбой с усами, — это, знаете ли, особый вид мазохизма.

— Бакс, — прохрипела я, не открывая глаз. — Если ты сейчас на моей подушке, я превращу твою миску в унитаз для гоблинов.

Мой фамильяр, тринадцатикилограммовый чёрный кот с глазами цвета прокисшего болота, не соизволил даже мяукнуть. Вместо этого он выпустил когти и с профессиональной точностью хирурга провёл ими по моей макушке.

Я подскочила.

— Это была попытка зажечь в тебе искру бодрости, — наконец подал голос Бакс. Голос у него был такой, будто Шэрон Стоун выкурила блок сигарет и решила спеть романс. Баритон, чёрт возьми. У кота. — Твои волосы вчера пахли лососем. Сегодня — нет.

— И поэтому ты решил меня поджарить?!

— Я решил тебя разбудить, — поправил он с достоинством английского лорда. — А то, что при этом пошёл дымок — твои проблемы с самоконтролем, Милавира.

Я рухнула обратно на подушку. Потолок моей спальни был украшен фреской «Утро после хорошей вечеринки» — то есть разводами от протекшей крыши и присохшим фейерверком воспоминаний. Моя жизнь ведьмы-электрика была не сахаром. Особенно если ты единственная в городе, чьи эмоции выдают разряд в 220 вольт по шкале радости.

— Который час? — спросила я в пространство.

— Время, когда лосось сам себя не приготовит, — философски заметил Бакс и спрыгнул с кровати с таким грохотом, будто сбросили мешок картошки. — И, кстати, у тебя сегодня проверка из Магического Департамента.

Я села так резко, что загорелась ночная рубашка.

— КАКАЯ ПРОВЕРКА?!

— Та, о которой я говорил тебе три дня, семь часов и... — он зевнул, демонстрируя розовые клыки, — ...четырнадцать минут. Ты тогда сказала: «Отстань, я докрашиваю ногти». И добавила, что у проверяющих нет шансов, потому что ты самая грозная ведьма на районе.

— Я самая грозная ведьма на районе, — машинально повторила я, пытаясь сбить огонь с ночнушки подушкой. Подушка загорелась. Отлично. Просто отлично.

Знакомьтесь: Милавира Петровна Гроздова. Тридцать два года. Владелица кофейни «Плойка и метла». Не замужем (спасибо бывшему, который после расставания ходит с палочкой и кардиостимулятором). Ведьма третьего разряда с правом на бытовое колдовство и электрические шалости.

Диагноз: посттравматическая магическая дисрегуляция, полученная после схватки с грозным элементом. Симптомы: в моменты сильных эмоций из пальцев бьют розовые молнии. В моменты **ОЧЕНЬ** сильных эмоций — из всех доступных отверстий. В моменты интимной близости (теоретической, потому что последний раз был с тем кардиостимулятором) — перегорают пробки во всем квартале.

— Где моя зелёная мантия? — спросила я, в панике вылетая в коридор. — Та, что скрывает искры!

— Ты залила на неё вчера кофе, — мурлыкнул Бакс, грациозно двигаясь впереди. — Сказала: «Ничего, розовый отстирается». Потом поняла, что кофе был с ягодным сиропом, и сказала: «К чёрту, я буду ходить в розовом, это женственно».

— Я идиотка?

— Ты задаёшь риторические вопросы, на которые я знаю ответы уже двенадцать лет, — кот скрылся на кухне, где раздался звук открываемого холодильника. Лапой. Умник.

Я влетела в ванную, плеснула в лицо водой из-под крана, и зеркало радостно сообщило:

— Доброе утро, Милавира! Ваши мешки под глазами достигли такого размера, что в них можно перевозить картошку. Хотите волшебную маску для лица? Всего 199 магических рублей!

— Хочу, чтобы ты заткнулось, — прошипела я, выдергивая шнур из розетки. Зеркало обиженно замерцало.

Через пятнадцать минут, одетая в розовую мантию (с подпалинами по краям), с заколотыми в пучок волосами (чтобы меньше электризовались) и с котом в рюкзаке-переноске (он отказался идти своими лапами, потому что «на улице сыро, а я не какая-то дворовая мразь»), я вылетела на улицу.

Мой верный транспорт — помело марки «Вихрь-3000» с кожаным сиденьем и подогревом ручки — стоял у крыльца. Я оседлала его, как заправский ковбой, и мы рванули в сторону центральной площади.

— Бакс, — крикнула я на ветру. — Почему ты не разбудил меня раньше?!

— Потому что вчера ты сказала: «Если разбудишь раньше восьми, я сделаю из тебя варезки», — донеслось из рюкзака. — Я ценю свою шерсть.

В воздухе пахло грозой, магией и жареным. Что-то подсказывало мне, что этот день войдёт в историю моей кофейни как «день, когда всё пошло по одному месту, и это место — моя голова».

Я не ошиблась.

Глава 2 .Десерт с перчинкой

Кофейня «Плойка и метла» располагалась на пересечении улиц Колдовской и Перечневой, прямо напротив статуи Великого Электрика — мага, который в позапрошлом веке изобрёл магический чайник. Статуя была бронзовой, с вытянутой рукой и приветливой улыбкой. Местные хулиганы-домовые вешали на неё по ночам бюстгальтеры.

Моё заведение было маленьким, уютным и пахло корицей, жжёной магией и отчаянием мелкого бизнесмена. Восемь столиков, барная стойка из старого дуба (который на самом деле был просто старым дубом, я спилила его лично), и моя гордость — магическая кофемашина «Искра-7». Эта машина умела не только варить кофе, но и ругаться матом, если вовремя не почистить фильтр.

Я влетела внутрь за три минуты до открытия.

— Привет, Гриша! — крикнула я в сторону подсобки.

Из подсобки вышел гоблин. Григорий (для друзей — Гриша) был моим бухгалтером, поваром, грузчиком и по совместительству существом, которое искренне верило, что математика — это лучший вид искусства. Он был зелёным, с большими ушами, в очках на резинке и вечно в фартуке с надписью «Я ВАМ НЕ ДОЛЖЕН, ЭТО ВЫ МНЕ ДОЛЖНЫ».

— Доброе утро, Милавира Петровна, — он профессионально поклонился. — Я подготовил отчётность за прошлый месяц. Мы должны магической налоговой шестьдесят тысяч.

— Шестьдесят?! — я схватилась за сердце. Розовая искра вылетела из указательного пальца и попала в кофемашину. Та обиженно пискнула. — За что?!

— За воздух, — невозмутимо ответил Гриша. — Налог на магический воздух. Вы же используете заклинания в кофе, выделяется энергия, энергия загрязняет атмосферу.

— Я варю кофе счастья, а не промышленный смог!

— Закон есть закон, — Гриша поправил очки. — Кроме того, у нас долг за поставку драконьих сливок и штраф за прошлогоднюю молнию, которая прожгла крышу соседа.

— Это была не молния! Это был оргазм от моего «Капучино-Блаженство»! Сосед сам виноват, что пил кофе и одновременно менял лампочку!

Бакс вылез из рюкзака, демонстративно обнюхал миску, обнаружил, что она пуста, и сел на кассовый аппарат.

— Если вы не заплатите до вечера, — продолжил Гриша с каменным лицом, — вашу кофейню опечатают. Внесудебно. По статье «Несанкционированная эмиссия радости в рабочее время».

Я открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент дверь распахнулась с такой силой, что колокольчик над входом жалобно зазвенел и упал на пол.

На пороге стоял ОН.

Если бы я описывала его в романе, я бы написала: «Высокий, темноволосый, с глазами цвета расплавленного свинца и челюстью, которой можно колоть орехи. На нём был чёрный плащ с серебряной вышивкой, а из-за воротника выглядывал воротник — потому что один воротник — это несерьёзно, нужен ещё один для надёжности».

Но я не в романе. Я в своей кофейне, у меня долги, гoblin с калькулятором и кот, который только что начал точить когти о кассу.

— Кто здесь Милавира Гроздова? — спросил он голосом, от которого у меня зачесались мочки ушей.

Я подняла руку, как в школе.

— Я. А вы кто и зачем разбили мой колокольчик? Он антикварный, между прочим. Подарок бывшего.

Мужчина сделал шаг вперёд. Плащ взметнулся. За его спиной я увидела значок Магического Департамента — серебряную молнию в круге. И сердце моё совершило кульбит, а потом упало в пятки.

— Эраст Воронов, — представился он. — Отдел магического порядка. У меня к вам предписание.

Он вытащил из кармана свиток, развернул его, и я увидела официальную печать — трёхглавого орла, который клевал сам себя в хвост.

— Предписание на что?

— На внеплановую проверку вашей магической деятельности. — Он скрестил руки на груди. — Гражданка Гроздова, вы подозреваетесь в нарушении статьи 146 Магического Кодекса, пункт «А»: «Несанкционированное освещение жилых кварталов» и пункт «Б»: «Создание помех магическому радару».

— ЧЕГО?! — Я так возмутилась, что из правой ноздри вылетела маленькая искорка.

— Прошлой ночью в районе был зафиксирован розовый разряд, — сухо произнёс Воронов. — Магическая амплитуда — сто двадцать единиц. Это выше нормы в десять раз. Наши радары сбились с настройки, а один оператор получил эпилептический припадок. Вы что, устраивали фейерверк?

— Я спала! — закричала я. — И вообще, розовый — это мой естественный цвет!

— Ваш «естественный» цвет чуть не ослепил патрульную гарпию, — парировал он. — Гарпия теперь в магической больнице с диагнозом «световое потрясение». Вы представляете, сколько стоит страховка для летающих тварей?!

Гриша что-то быстро застучал по калькулятору.

— Примерно семьдесят тысяч магических рублей, — доложил он. — Плюс моральный ущерб.

— НЕ ПОМОГАЙ ЕМУ! — рявкнула я.

Воронов осмотрел мою кофейню с видом ревизора, который пришёл закрывать приют для бездомных щенков. Взгляд его упал на кофемашину «Искра-7», которая в этот момент гордо продемонстрировала табличку «Кофе с эмоциями — пей и чувствуй!».

— А это что? — спросил он, приближаясь.

— Моё ноу-хау, — с вызовом ответила я. — «Капучино-Оргазм». Выпиваешь и чувствуешь себя звездой порно. «Эспрессо-Грызун» — бодрит так, что хочется грызть стены. Ну и «Латте-Меланхолия» — для тех, кто хочет поплакать под дождём, но дождя нет.

Воронов молчал целых десять секунд. Потом спросил:

— Лицензия есть?

— Лицензия? — я изобразила задумчивость. — Лицензия... она была... но её съел Бакс.

Кот, услышав своё имя, поднял голову и с достоинством произнёс:

— Это было вкусное заклинание. С нотами кунжута.

— Кот говорит, — с ледяным спокойствием заметил Воронов. — Это уже третье нарушение. Пункт 12.4: «Разговорные фамильяры без регистрации приравниваются к информаторам иностранной агентуры».

— Он не разговорный! — завопила я. — Он просто... начитанный!

— Не усугубляйте, Гроздова.

Он достал из-за пазухи (интересно, что там ещё было? Второй плащ?) золотой амулет, который засветился красным, как только я сделала шаг в его сторону.

— Вы сейчас что, меня проверяете? — опешила я.

— Я проверяю ваше магическое поле. — Воронов смотрел на амулет так, будто тот только что сообщил ему, что я ядерная бомба в юбке. — Уровень электризации... Восемьдесят единиц. А вы просто стоите.

— Я просто стою и офигеваю от вашей наглости!

— Девяносто единиц, — спокойно отметил он. — Растёт.

— Я сейчас так вырасту, что вы отсюда вылетите без турникета!

— Сто двадцать, — он убрал амулет и достал блокнот. — И это на пустом месте. А что будет, если я вам скажу, что ваша кофейня подлежит немедленному закрытию?

Воздух вокруг меня задрожал. Я почувствовала, как волосы начинают подниматься дыбом, а в ладонях засвербело.

— Вы не посмеете, — прошептала я.

— Статья 89. «Магическая деятельность без лицензии». Штраф — двести тысяч или исправительные работы на драконьей ферме. — Он сделал шаг ко мне. — А также арест имущества.

— У меня нет двухсот тысяч!

— Тогда исправительные работы, — он улыбнулся. И это была улыбка человека, который знает, что сейчас подожжёт фитиль. — Но я могу предложить альтернативу.

— Какую? — с подозрением спросила я.

Воронов посмотрел на меня. Потом на Бакса, который в этот момент неприлично вылизывался, потом снова на меня.

— За ужином, — сказал он. — Восемь вечера. Приходите одна. Без кота.

И прежде чем я успела ответить, он развернулся на пятках — плащ взметнулся, оголив идеальные икры (я заметила, не специально, так вышло) — и вышел вон. Колокольчик, который я так и не подняла, хрустнул под его ботинком.

Тишина.

— Он тебе нравится, — сказал Бакс.

— ЧТО?! — заорала я.

— Искры из ушей, — констатировал кот. — Покраснение щёк. Учащённое сердцебиение. Это не гнев, Милавира. Это предвестник плохих решений.

— Я убью тебя, — пообещала я. — И сделаю из твоей шкуры накидку для помела.

— Сначала заплати налог за воздух, — зевнул Бакс. — Потом угрожай.

Гриша молча положил на стойку счёт.

«Итого к оплате: 260 000 магических рублей. Срок — сегодня, 18:00».

Я выключила кофемашину, чтобы она не видела моих слёз.

Глава 3 .Предложение, от которого не отключиться

В восемь вечера я стояла у дверей особняка Воронова.

Честно, я пыталась не приходить. Я уговаривала себя, что это ловушка, что он меня арестует, что он вообще козёл в дорогом плаще. Но потом позвонил Гриша и сказал, что если до полуночи не появится 260 тысяч, то кофейню опечатают, а его (гоблина) депортируют обратно в подземелье, где нет Wi-Fi.

Я надела лучшее, что у меня было: чёрное платье без бретелек (которое я купила на распродаже для мертвецов — они не носят, вот и скидки), туфли на каблуке (левые жмут, но красиво) и амулет-подавитель искр. Амулет я купила у бабки на рынке за 300 рублей. Продавщица сказала: «На один раз хватит, а там или замуж, или в морг».

Особняк Воронова был тем, что архитекторы называют «ужас на высоком берегу». Чёрный мрамор, шпили, драконы на воротах (каменные, но с горящими глазами — магия, куда без неё). Калитка открылась сама, как только я подошла. Я сделала глубокий вдох, поправила платье и вошла.

— Вы не опоздали, — раздался голос из темноты. — Удивительно для женщины.

Я обернулась.

Воронов стоял в холле, прислонившись к камину. Он был без плаща — только чёрные брюки и белая рубашка с закатанными рукавами. На руках я заметила татуировки в виде магических цепей. Настоящие? Или наколки? Я не стала спрашивать.

— Я пунктуальная, — ответила я. — В отличие от некоторых, кто ломает антикварные колокольчики и уходит без извинений.

— Колокольчик входит в стоимость компенсации, — он кивнул на стол. — Садитесь. Ужин готов.

На столе стояли тарелки с чем-то, что пахло восхитительно. Я села на стул, стараясь не задеть ножки — из моих пальцев уже начало потрескивать. Амулет работал, но плохо.

— Я слушаю, — сказала я, не притронувшись к еде. — Зачем я здесь? Вы сказали «альтернатива». Говорите.

Воронов откинулся на спинку стула и некоторое время разглядывал меня так, будто я была экспонатом в музее «Редкие истерички».

— У меня к вам деловое предложение, Гроздова. — Он помолчал. — Фиктивный брак.

Я закашлялась.

— ВЫ ЧТО, С УМА СОШЛИ?!

— Дослушайте, — он поднял руку. Из его пальцев тоже пошли искры, но синие. Холодные. — Мой род проклят. Триста лет назад мой предок обидел грозовую ведьму. Та наложила проклятие «Сухой ток»: все мужчины рода Вороновых притягивают электричество, но не могут его контролировать. Любой мощный источник энергии рядом с нами вырубает. Телефоны, магические радары, кофемашины — всё.

— И поэтому вы пришли закрывать мою кофейню? — я начала злиться. — Чтобы предложить брак?

— Чтобы предложить сделку. — Он подался вперёд. — Мне нужна ведьма, которая станет моим «громоотводом». Если я женюсь на электрической ведьме и мы проведём ритуал «Заземление», проклятие снимется. Взамен я снимаю все обвинения с вашей кофейни, оплачиваю ваши долги и даю вам... — он достал чек из кармана, — ...один миллион магических рублей.

Я посмотрела на чек. Потом на него. Потом снова на чек.

— А что я должна буду делать в этом... фиктивном браке?

— Жить здесь. Месяц. — Он сказал это так, будто речь шла о походе в поликлинику. — Не убивать меня. Не жечь дом. Терпеть мой характер.

— А если я не соглашусь?

— Тогда завтра ваша кофейня будет опечатана, Гроздова. — Его голос стал холоднее. — И вы отправитесь на драконью ферму. Уборщицей навоза. А драконы, как известно, питаются ведьмами.

Я представила себя с лопатой, в резиновых сапогах, и огромного зелёного дракона, который смотрит на меня, как на закуску.

— Месяц, — повторила я. — Я буду жить у вас. И всё?

— И всё, — кивнул он.

— Я сплю с ножом под подушкой.

— Я сплю с амулетом против розовых молний. У нас будет целомудренное сосуществование, Гроздова.

Я взяла чек. Понюхала. Пахло деньгами. Настоящими, магическими, такими, за которые можно купить новую кофемашину, нанять помощника и даже заплатить налог за воздух.

— Я согласна, — выдохнула я.

— Отлично, — он поднял бокал с вином. — За наш брак по расчёту, который никто не назовёт счастливым.

— Зато назовут искромётным, — буркнула я, чокаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.